

Савроматские и раннесарматские погребения Самарского Заволжья

(по итогам раскопок 1974-1987 гг.)

В 70-80-е годы археологические экспедиции Самарского госуниверситета и Самарского пединститута исследовали ряд памятников савромато-сарматского времени в различных районах Самарской области. В их число, кроме курганных могильников, уже нашедших отражение в публикациях (1,2,3,4), входят отдельные савроматские и раннесарматские погребения, обнаруженные в могильниках более ранних эпох.

При всей своей разрозненности и немногочисленности эти комплексы представляют несомненный научный интерес (1).

Два погребения относятся к савроматскому времени. Одно из них исследовано В.Н.Зудиной в 1978 году в курганном могильнике у с.Бурдыгино Сорочинского района Оренбургской области (к.8 п.2). Оно было обнаружено в насыпи кургана эпохи бронзы, поэтому форма и размеры могильной ямы не фиксировались. Погребение парное: два костяка лежали ногами друг к другу. Один из них имел восточную ориентировку, другой западную (рис 2, 1). Погребенный, ориентированный головой на В, лежал, видимо, на правом боку с подогнутыми ногами. Слегка согнутые руки первоначально, вероятно, покоились перед туловищем. Впоследствии скелет завалился на спину. О первоначальном положении умершего на боку говорят "раскрытость" правой половины грудной клетки и "закрытость" левой, положение левой плечевой кости вверх ребер, асимметричность в положении ключиц, положение стоп на боку (5, с.145). У локтя правой руки умершего лежало железное четырехгранное шило с обломком костяной рукоятки (рис. 2, 4). В области пояса найдены каменный четырехугольный в сечении оселок с просверленным в одном конце отверстием (рис. 2, 3) и кость птицы. У левого бока располагался короткий железный акинак с брусковидным навершием и почковидным перекрестием (рис. 2,9). У поясничных позвонков, таза и костей предплечья правой руки обнаружены три бронзовых втульчатых наконечника стрел. Один из них - базисный, трехлопастной, со сводчатой головкой (рис. 2, 8). Два других относятся к типу наконечников с выступающей втулкой и сводчатой головкой (рис. 2, 6-7). В ногах (у стоп) лежали камень и кость животного.

Поза второго погребенного, судя по сохранившимся в не-

потревоженном состоянии костям, была аналогична положению первого. Вещей не обнаружено.

Погребение по найденному в нем акинаку достаточно уверенно можно датировать VI в. до н.э. Именно к этому времени относятся савроматские и скифские мечи с брусковидным навершием и почковидным перекрестием (6, с.10; 7, с.47). Найденные наконечники стрел употреблялись племенами савроматской культуры достаточно долго, начиная с VI в. до н.э. (6, с.47,49).

Еще одно погребение савроматского времени открыла в 1976 году В.А.Скарбовенко, при исследовании кургана 9 Новопаоловского могильника в Красноармейском районе Самарской области (рис. 1).

Погребение было основным и единственным в кургане. Курганная насыпь имела диаметр 23 м, высоту 0,3 м по отношению к современной и 0,75 м - по отношению к древней поверхности. Погребение совершено в могильной яме подпрямоугольной формы, ориентированной длинной осью по линии З - В. Размеры могилы на уровне дна составляли 2,42 x 1,7 м, глубина достигала 0,9 м от уровня древней поверхности. Могильная яма была перекрыта деревянными плахами, уложенными по ее длинной оси. На дне ямы прослеживались остатки подстилки из древесной коры.

Костяк погребенного оказался почти полностью разрушенным грызунами. Судя по положению стопы правой ноги, умерший был ориентирован головой на З.

От погребального инвентаря уцелели вещи, помещенные вблизи южной продольной стенки ямы. В ЮЗ углу могилы обнаружен пучок из 19 бронзовых наконечников стрел в кожаном футляре (рис. 3,2). К В от остатков колчана найден глиняный лепной сосуд (рис. 3,1), а еще восточнее, в 0,9 м от последнего - обрубленный с двух сторон хребет барана. Разрозненные кости барана и крупного животного обнаружены в большом количестве в норе за пределами могилы.

Приблизительная дата погребения определяется набором наконечников стрел. В его состав входят: 15 трехлопастных наконечников со сводчатой головкой и выступающей втулкой (рис. 3, 2а-н, т, у), 3 трехлопастных наконечника со сводчатой головкой и внутренней втулкой (рис. 3, 2о - р) и 1 наконечник с трехгранным острием, переходящим в очень узкие, едва намеченные лопасти, треугольной головкой и внутренней втулкой (рис.3, 2с). Некоторые из представленных в наборе типов наконечников имеют широкий период бытования: конец VI-V вв. до н.э. (рис. 3, 2с), VI- V вв. до н. э. (рис. 3, 2о, т, у), даже VI-

IV вв. до н.э. (рис. 3,2п-р). Однако большинство наконечников первой из перечисленных групп - 11 из 15 - представлены экземплярами с короткой втулкой и стройной, вытянутой головкой (рис. 3, 2а - м) и характерными для нижневолжских комплексов V в. до н.э. - таких, как Блюменфельд, курган А12 (6, рис.16А), Макаровка, к.4, п.4 (6, рис.18А), Ковыловка (6, рис.18Б, 4). Этот факт позволяет ограничить дату погребения временем в пределах V в. до н.э.

Глиняный сосуд (рис. 3,1) из погребения не имеет прямых аналогий среди известных авторам материалов савроматской культуры. Он характеризуется, при общей вертикальности пропорций, относительно высоким и узким горлом, придающим ему кувшинообразную форму. Венчик сосуда украшен валиком.

Можно указать лишь два сосуда из могильников в окрестностях с.Аландское (Аландская I группа, к.2 - V в. до н.э. и Аландская III группа, к.5, п.1 - конец VI- начало V в. до н.э.) на северо-востоке Оренбуржья, которые по указанным особенностям формы близки нашему сосуду (8, с.54,62, рис.2,7; 5,3). Однако такие сосуды с относительно высоким и узким горлом, без ручек, но часто называемые в публикациях "кувшинами", широко распространены в культурах сакского круга. Различные варианты этой формы представлены керамическими находками в памятниках Приаралья, в частности, в могильнике Уйгарак (9, с.75,76; табл.XXII, 23,24,25; рис.46), Алтая (10, табл.XXII; 11, табл.XVII, табл.XXV, 5,6; 12, рис.2-12) и Тувы (13, рис.37, 1,2; рис.49, 2,4,5; вкладка, табл.1, 103-107).

"Сакское" происхождение указанной формы посуды представляется наиболее вероятным. Подчеркнем, что применительно к сосуду из Новопавловки речь идет всего лишь о сакских истоках его формы, а не о месте его изготовления.

Интересная находка сделана С.А.Агаповым в 1979 г. при раскопках одиночного кургана эпохи бронзы, расположенного у Кашпирского поворота в 6 км к СВ от с.Спасское Приволжского района Самарской области (рис. 1). В курганной насыпи было обнаружено бронзовое зеркало с бортиком по краю диска и длинной ручкой, украшенной на конце изображением головы барана (рис. 2, 2). Рядом с зеркалом лежали обломки костей животного. Под ними находился мешочек, сшитый из куска кожи и заполненный каким-то черным веществом. В мешочек была вставлена короткая деревянная палочка (рис. 2, 5). Вещи лежали на травяной подстилке. Обнаруженное зеркало принадлежит к числу образцов так называемого "ольвийского" типа зеркал и представляет несомненный импорт из Северного При-

черноморья. В свое время Б.Н.Граков датировал зеркала этого типа второй третью VI в. до н.э. - первой четвертью V в. до н.э. (14, с.29). В дальнейшем более предпочтительным стало считаться датирование этого типа зеркал второй половиной VI в. до н.э. (15, с.483; 16, с.51; 17, с.43).

Возможно, обнаруженные вещи связаны с деревянным срубом, расчищенным на этом же уровне в 1,5 м к северу от них. Сооружение разрушено грызунами и вполне могло быть впускным погребением. Возможна иная интерпретация находки: не исключено, что это было жертвенное место.

Среди исследованных в Самарском Заволжье сарматских погребений выделяется группа ранних прохоровских, датирующихся временем от рубежа V-IV вв. до н.э. до рубежа IV-III вв. до н.э.

Одно из них обнаружено в 1976 г. Р.С.Багаутдиновым при исследовании Кировского I курганного могильника (к.9, п.20) в Красноармейском районе Самарской области (рис. 1). Погребение было впущено в курган эпохи бронзы и совершено в могиле, ориентированной с ССЗ на ЮЮВ. Длина овальной в плане ямы - 2,25 м, ширина - 1,3 м, глубина - 1,55 м от поверхности кургана. Костяк оказался полностью разрушенным. На дне могилы местами прослеживался коричневый тлен от подстилки. Все обнаруженные в погребении предметы располагались на участке между продольной центральной осью ямы и параллельной ей западной стенкой - видимо, вдоль погребенного, по одну от него сторону. Крайним с юга стоял круглодонный сосуд с носиком-сливом, украшенный прочерченным орнаментом (рис. 4, 2). Севернее обнаружено незначительное углубление в дне ямы, заполненное древесным тленом - возможно, остатками деревянного круглодонного сосуда. Еще севернее лежал железный акинак с узким бабочковидным (в треугольной его разновидности) перекрестьем и когтевидным навершием (рис. 4, 1). Общая длина акинака - около 35 см. Рядом с кинжалом найдены остатки кожаного колчана с бронзовыми наконечниками стрел и подвеска из клыка животного, оформленная в зооморфном стиле. Колчан содержал 10 наконечников стрел (рис. 4, 3а-к). Еще два наконечника найдены в норах грызунов (рис. 4, 3л-м). Подвеска представляет собой скульптурное изображение головы фантастического хищника (рис. 4, 4) с длинным птичьим клювом, снабженным зубами и надклювьем, птичьими круглыми глазами и спиралевидными ушами. В основании надклювья имеется поперечное сквозное отверстие. Сосуды, аналогичные найденному (рис. 4, 2), известны в погребениях Южного Приуралья, датируемых V-IV вв. до

н.э., IV в. до н.э. Эти захоронения рассматриваются как позднесавроматские, раннепрохоровские, либо переходные "савромато-сарматские". Керамика интересующего нас типа встречается в кургане 3 Сибайского II могильника, в кургане 3 Ивановского I могильника (18, с.88,101, табл. XXVII,12; XLI,16), в погребении 1 кургана 1 Новоорского I могильника (19, с.11,12, рис.1,5), в погребении 1 кургана 24 Ново-Кумакского могильника (20, с.33-34, рис.14,5), в кургане 20 могильника Ак-Жар (21, рис.21,1), в погребении 1 кургана 9 Мечет-Сайского могильника (22, с.145,148).

Акинак формой навершия и перекрестия вписывается в скифо-савроматские традиции оформления холодного оружия: он имеет многочисленные аналогии среди оружия, относящегося, главным образом, к концу V-IV вв. до н.э. (6, с.60; 23, с.234). Сочетание савроматского акинака с сосудами прохоровского облика и меридиональной ориентировкой могильной ямы позволяет отнести описываемое погребение к той группе памятников, которые появляются в процессе смены савроматской культуры прохоровской и представляют особый феномен на стыке двух культур. Памятники этой группы распространены преимущественно на территории Южного Приуралья и датируются обычно концом V- началом IV в. до н.э.

В 1977 году В.А.Скарбовенко раскопала курган 10 Новопавловского могильника в Красноармейском районе Самарской области (рис. 1). Курган имел диаметр 8,8 м, высоту 0,18 м от уровня современной и 0,38 м от уровня древней поверхности. Он содержал два одновременных раннепрохоровских погребения. Центральное погребение было совершено в подпрямоугольной могиле длиной 2,5 м и шириной 1,9 м. Яма имела глубину 0,98 м от уровня древней поверхности и была ориентирована длинной осью с ССЗ на ЮЮВ. В ее заполнении фиксировались деревянные плахи перекрытия, на дне - остатки подстилки. От костяка в непотревоженном состоянии сохранились верхняя часть черепа и ступни ног, судя по которым погребенный лежал на спине и имел южную (с небольшим отклонением к В) ориентировку. Остальные кости скелета растащены грызунами и встречались в беспорядке по всей площади дна могилы. Помимо человеческих, обнаружены кости барана (ребра). В заполнении могильной ямы найдены: бронзовый наконечник стрелы (рис. 5,2б), фрагменты сосуда и кусочек реального. Еще один наконечник (рис. 5,2в) из этого погребения обнаружен в норе при снятии насыпи кургана. Боковое погребение 1 располагалось к ЮЗ от центрального. Могильная яма имела неправильную подчетырехугольную форму и была ори-

ентирована по оси ССЗ-ЮЮВ. Длина ямы на уровне дна - 2,3 м, ширина колебалась в пределах 1-1,35 м. В центральной части дна яма имела углубление фигурной формы, длина которого составляла 2 м, а ширина 0,17-1,44 м (рис.5, 1). По отношению к этому углублению дно остальной части могильной ямы образовывало как бы ступеньки высотой от 0,05 до 0,2 м, окружавшие углубление с трех сторон - З, Ю, В. Максимальная глубина могилы составляла 1,02 м от уровня древней поверхности.

Костяк погребенного, частично разрушенный грызунами, находился в центре могилы и лежал вытянуто на правом боку, головой на ЮЮВ. Его череп при этом помещался на ступеньке, а весь остальной костяк - в описанном выше углублении. Под тазом погребенного обнаружена плоская точильная плитка, на ней - железный колчаный крючок (рис. 5, 3). Под точильной плиткой и вокруг нее лежало несколько бронзовых втульчатых наконечников стрел (рис. 5, 2а). В дно ямы возле середины восточной стенки был вертикально воткнут железный нож, сохранившийся лишь частично (рис. 5, 4). В ногах погребенного, в специальном расширении углубленной части могилы, стояли два круглодонных глиняных сосуда, формовочная масса которых содержала примесь талька. Один из них (рис. 5, 5) украшен прочерченным орнаментом, другой (рис. 5, 6) - налепным валиком, на поверхность которого нанесены штампы. Характерный для раннепрохоровской керамики облик данных сосудов позволяет датировать погребение 1, а следовательно, и центральное погребение 2, временем не позднее IV в. до н.э.

Могильник Красные Пески (раскопки В.А.Скарбовенко 1974-75 гг.) располагался в 700 м к СЗ от одноименного поселка Похвистневского района Самарской области на высокой надпойменной террасе правого берега р.Большой Кинель (рис.1). Состоял из двух курганов, находившихся на вершине возвышенности "Мордовская шишка", господствующей над окружающей местностью.

Курган I имел диаметр 12 м и высоту 0,2 м. На поверхности его насыпи (рис. 6, 1) были выложены два концентрических кольца из известняковых камней и плит небольшого размера. Диаметр внешнего кольца, располагавшегося почти по краю насыпи, составлял 11 м, внутреннего - 6 x 7 м. Внутри меньшего кольца из камней выложен квадрат с длиной сторон около 3,5 м. Наконец, внутри последнего, на самой вершине кургана, находилась каменная вымостка в виде круга диамет-

ром 3 x 3,5 м. Центральная часть круга была сложена из мелких камней, а граница обозначалась более крупными камнями. Описанная каменная конструкция в северной поле кургана оказалась частично нарушенной грабительской воронкой. В центре кургана, на уровне древней поверхности, над могильной ямой была сооружена площадка из необожженной глины. Она имела в плане неправильную форму. Ее длина составляла 2 м, максимальная ширина - 1,1 м, толщина - 0,3-0,7 м. В толще глины встречались мелкие древесные угольки, крупные камни, залегавшие приблизительно на одной глубине.

Под глиняной площадкой находилась могила довольно сложной конструкции (рис. 6, 5). Она состояла из входной ямы и своего рода "катакомбы" - углубления в центре дна входной ямы. Входная яма имела в плане прямоугольную, несколько неправильную форму и была ориентирована с СЗ на ЮВ. Ее размеры по дну - 2,1 x 1,8 м, глубина - 0,7 м от уровня древней поверхности. В центральной части дна входной ямы имелось углубление овальной формы, равномерно расширявшееся по направлению ко дну. Размеры дна "катакомбы" - 1,95 x 1,07 м, глубина - 0,2 м. Она была ориентирована по оси ССЗ-ВЮВ. В заполнении могилы в большом количестве попадались угли, колья обожженной земли, фрагменты обугленных злак и бревен, камни со следами воздействия огня. Все это представляло собой остатки сожженного надмогильного перекрытия с лежавшей на нем каменной наброской.

Погребение оказалось полностью разграбленным. На дне ямы в беспорядке лежали кости взрослого человека и кости барана (конечности, лопатки, позвонки, ребра). Из вещей найдены: бронзовый трехлопастной наконечник стрелы с выступающей втулкой (рис. 6, 4) и костяная ложечка (рис. 6, 3). На расстоянии 2,25 м к западу от центра кургана располагалось чашевидное углубление (рис. 6, 2) диаметром 0,7 м и глубиной 0,22 м. Его стенки были облицованы небольшими известняковыми плитками. Такие же горизонтально расположенные плитки перекрывали сооружение сверху. В заполнении найдены древесные угли и зубы лошади.

Курган 2 имел диаметр 9,3 м и высоту 0,2 м. Поверхность его была выложена камнями небольшого размера. В отличие от кургана 1 никакого порядка в их расположении не наблюдалось. Единственная могильная яма, обнаруженная под насыпью, имела округлую в плане форму. Ее размеры: длина 1,9 м, ширина 1,8 м, глубина 1,1 м от уровня древней поверхности. В заполнении могилы встречались камни, угли, сажа, а также большое количество полубоженных ветвей. Перечисленные на-

ходки являются остатками сожженного деревянного перекрытия и лежавшей на нем каменной наброски.

Погребение разрушено грабителями. На дне могилы, в ее заполнении, встречались кости взрослого человека и барана, а также бесформенные железные обломки. Следует отметить значительное сходство облика обоих курганов.

Найденные в кургане 1 предметы (ложечка, наконечник стрелы) малозначимы для определения узкой даты этого памятника. В то же время, детали погребального обряда позволяют соотнести оба кургана могильника Красные Пески с "классическими" южнуральскими прохоровскими погребальными памятниками IV в. до н.э. и конца IV-начала III вв. до н.э. (24, с.19).

Необходимо также указать на "савроматские" элементы в погребальном обряде могильника, в частности, на широтную ориентировку могильной ямы в кургане 1. Отметим также то, что чашевидное сооружение из этого кургана, имеющее облицованные камнем стенки (рис. 6, 2) вполне аналогично сооружению в савроматском кургане 2 Аландского I могильника (8, с.52-54).

В 1977 г. И.Б.Васильев исследовал впускное прохоровское погребение I в кургане I Красносамарского I могильника, расположенного на правом берегу р.Самары в Кинельском районе Самарской области (рис. 1). Погребение обнаружено в центральной части кургана, в насыпи, на глубине 1,1 м от поверхности. Очертания могильной ямы не фиксировались. Костяк взрослого человека лежал на спине, в вытянутом положении, головой на Ю (рис.7, 1). Справа от черепа стоял лепной сосуд очень плохой сохранности. Рядом с сосудом находилось фигурное глиняное пряслице (рис. 7, 4). На запястье правой руки надет простой гладкий браслет из овального диска в сечении железного прута (рис. 7, 6). В области шеи и верхней части груди обнаружено скопление мелких, диаметром 0,4-0,6 см, толщиной около 0,3 см, бусин, изготовленных из полупрозрачного стекла белого, голубого, желтого и черного цветов (рис. 7,5). В области ступней костяка находилось скопление золы и пятно тлена органического происхождения, поверх которого стоял жертвенник в виде круглого блюда с плоским дном и орнаментом на бортике (рис. 7,3). Диаметр жертвенника 16 см, высота 3,1 см. На его краю лежал кусок мела и вертикально, на ребре, стояло бронзовое зеркало в виде плоского диска с небольшим выступом в месте крепления рукоятки (рис. 7, 2). Диаметр зеркала 10,8 x 12 см.

Датирующим предметом является каменный жертвенник.

Несколько алтарей в виде круглого блюда с плоским дном выявлены в приуральских погребениях, датируемых IV в. до н.э. (20, с.29-30, рис.12,27; с.33-34, рис.14а,2). Наиболее поздние экземпляры, судя по находкам в кургане 4 Прохоровского могильника, продолжают существовать в конце IV-начале III вв. до н.э. (24, с.46,47, рис.13). Отметим, что аналогичные жертвенники известны также в памятниках ранних кочевников Средней Азии - например, в сооружении 1 могильника Джанак II на северо-западе Туркмении (25, с.25, рис.5,1). Исходя из этого, наиболее вероятной датой погребения следует считать IV в. до н.э., самое позднее - рубеж IV-III вв. до н.э.

Погребения развитого этапа раннесарматской культуры обнаружены в двух курганных могильниках: Нижнеозерецком V (Приволжский район Самарской области) и у с.Тамбовка в Большешеглушицком районе Самарской области (рис.1).

Погребение 6 в кургане 2 Тамбовского могильника было впущено в курган эпохи бронзы. С ним связана досыпка кургана и сооружение околокурганного ровика, в котором обнаружен круглодонный раннесарматский сосуд с прочерченным орнаментом (рис. 9, 1). Оно сопровождалось жертвенным местом, расположенным севернее могилы: неглубокой ямкой, в которой лежали придонная часть большого сосуда и кости крупного животного - ребра, таз, позвонок. Непосредственно над могильной ямой располагался череп лошади.

Могильная яма относится к числу подбойных (рис. 8). Входная яма на уровне фиксации имела форму прямоугольника с сильно закругленными углами и размеры: 3,2 x 2,5 м. В ее западной и восточной стенках были вырыты два подбоя, ориентированные по линии север-юг и разделенные тонкой перегородкой. В обоих подбоях фиксировались подстилки, причем на подстилке в восточной погребальной камере отмечены следы воздействия огня. Западный подбой имел длину 2,8 м, ширину 1,8 м и глубину 0,7 м от материка. На дне подбоя лежал костяк взрослого человека на спине, головой на Ю. Ноги его были широко разведены и слегка согнуты в коленях. Недалеко от черепа погребенного обнаружен фрагмент глиняного сосуда.

Размеры восточного подбоя: длина 2,7 м, ширина 1,7 м, глубина от материка 1,1 м. В нем вытянуто на спине лежал костяк взрослого человека, ориентированный головой на Ю. Кисть левой руки помещалась на тазовых костях, правая рука была вытянута вдоль тела. В головах погребенного, справа от черепа, находилось бронзовое зеркало в виде диска с утолщенным валиком по краю и коротким штырем для крепления

рукояти (рис. 9, 7). У бедренного сустава и колена левой ноги обнаружены две железные обоймы для крепления ножен к ноге (рис. 9, 9-10). С наружной стороны бедра лежал согнутый пополам меч с серповидным навершием и прямым перекрестьем (рис. 9, 5). У колена левой ноги найдены 14 наконечников стрел. 2 наконечника - бронзовые, с внутренними втулками (один из них трехлопастной, другой - трехгранный) (рис. 9, 3), 12 наконечников изготовлены из железа: 10 - трехлопастные с выступающей втулкой (рис. 9, 2), один - с внутренней втулкой и один - черешковый, с ромбической в сечении головкой (рис. 9, 4). Под ними найдены 2 спекшихся, плохо сохранившихся железных ножа (рис. 9, 6). Один из них прямой, другой имеет изогнутое лезвие, вогнутую спинку и кольцевидную рукоять. На крестце погребенного обнаружена сильно коррозированная железная пряжка овальной формы с боковым выступом - крючком (рис. 9, 11).

Часть вещей, найденных в погребении, имела длительный период бытования. Хронология некоторых вещей (например, железных наконечников стрел) не является в достаточной степени разработанной. Поэтому при определении даты комплекса остается сослаться на мнение М.Г.Мошковой о том, что зеркала с утолщенным ободком по краю и ручкой-штырем, равно как и кольцевые пряжки с боковым выступом, появляются в сарматских памятниках не ранее рубежа IV-III вв. до н.э. (24, с.40,43). Набор наконечников стрел характерен в целом для памятников рубежа IV-III вв. до н.э. и III в. до н.э. Предлагаемая дата для описываемого погребения - рубеж IV-III вв. до н.э. - III в. до н.э.

К раннесарматской культуре целиком относится курган 2 Нижнеозерецкого V могильника, расположенного в 2,5 км к западу от с.Нижнеозерецкое Приволжского района Самарской области (рис.1). Диаметр кургана 40 м, высота 1,17 м от уровня современной поверхности и 1,3 м от уровня древней поверхности. Курган возводился в два приема. Сначала над погребением 4 была возведена насыпь размерами 24 x 13,5 м и высотой 0,75 м. Под ней в ЮВ части погребальной площадки зафиксирована линза золы, перемешанной с углями, комьями обожженной земли, обугленными ветвями, мелкими кальцинированными костями и необожженными костями животных. Земля под золой не была прокалена, видимо, сожжение совершалось на стороне. Сверху над остатками сожжения была возведена наземная столбовая конструкция. В 0,75 м к В от зольника находилось скопление костей животных. В ЮЗ части кургана обнаружены остатки деревянного настила из плах и кусков древес-

ной коры (размеры - 1,7 x 1,6 м). Кроме того, к СЗ от первичной насыпи, но за ее пределами, зафиксирован развал лепного сосуда с плоским широким срезом венчика и примесью талька в глине.

Погребение 4, над которым была возведена первичная насыпь, оказалось полностью разрушенным грызунами. Могила имела в плане форму четырехугольника с округлыми углами и была ориентирована по оси ЮЗ-СВ. В ее заполнении обнаружены лишь разрозненные кости взрослого человека, кости ног барана, несколько фрагментов лепного сосуда с уплощенным дном и обломки бронзового предмета, скорее всего, зеркала.

В первичную насыпь были впущены еще три сарматских погребения. После совершения последнего захоронения курган перекрыли второй насыпью. Погребение I находилось в СВ секторе кургана. Могильная яма имела подпрямоугольную в плане форму и размеры 1,73 x 0,75 м на уровне дна. Ее глубина составляла 1,88 м от нулевой точки. В заполнении ямы встречались мелкие фрагменты плашек от перекрытия.

Костяк погребенной, судя по инвентарю, женщины, лежал на спине, головой на ЮВ. Руки покоились вдоль тела, согнутые ноги были обращены коленями вверх. Под костяком зафиксированы остатки подстилки и мелкие кусочки реалъгара. В области черепа встречались отдельные уголки. Шею погребенной украшало ожерелье из 103 бусин. Справа от шеи обнаружен фрагмент бронзового зеркала. Судя по обломку, зеркало имело вид гладкого диска (рис. 10, 5). У кистей рук, в области голеней и у левой ступни найдено 63 бусины, составлявших обшивку низа рукавов и подола платья. Вместе с бусами под левой стопой оказалось железное кольцо, изготовленное из овального в сечении железного прута (рис. 10, 6). Справа от колен погребенной располагался глиняный горшковидный сосуд (рис. 10, 1), а поверх плечевой кости левой руки - небольшой лепной сосуди́к (рис. 10,2). Внутри последнего найдены три молоточковидных предмета: два тальковых и один - глиняный с примесью талька (рис. 10, 4).

Погребение 2 находилось в 3,4 м к С от центра кургана. Могильная яма - прямоугольная, с закругленными углами. Ее размеры у дна: 1,8 x 0,45-0,56 м. Глубина ямы от уровня первичной насыпи составляла примерно 1,04 м. В заполнении могилы встречались куски древесной коры от надмогильного перекрытия.

Костяк лежал на спине, в вытянутом положении, головой на З. В головах погребенного обнаружен развал лепного сосуда с петлевидной ручкой. Рядом с сосудом, в заполнении, найдены

лошадиные зубы, угли и тонкие прослойки золы. Справа от черепа лежал фрагмент бронзового зеркала в виде простого диска, у левого виска - бронзовое проволочное височное кольцо в два оборота (рис. 10,8).

Погребение 3 располагалось в ЮЗ секторе кургана. Могильная яма имела подтреугольную форму длиной 2,05 м, шириной - 0,77 м, глубиной - 0,73 м от уровня поверхности первичной насыпи. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ЮЮВ. Справа у его головы находились глиняный лепной сосуд и глиняное биконическое пряслице (рис. 10,7).

Бедность и невыразительность погребального инвентаря затрудняют определение даты погребений 2-4. Только погребение 1 содержит в составе инвентаря предметы, позволяющие с большей или меньшей степенью точности установить его дату. Основанием для датировки послужил набор бус. Этот набор состоит из бусин разных типов.

1. Две бусины имеют бочковидно-бугристую форму, изготовлены из египетского фаянса и покрыты тонким слоем глазури зеленовато-бирюзового цвета (рис.10,3а).

2. Абсолютное большинство бус представлено экземплярами, изготовленными из прозрачного бесцветного стекла с внутренней позолотой. Эти бусы характеризуются разнообразием форм и размеров. Среди них преобладают бочковидные бусы (рис.10,3в-3ж), а также бусы биконические и усеченно-биконические бусы (рис. 10,3з). Третью по численности позицию занимают цилиндрические бусины, среди которых имеются длинные пронизи небольшого диаметра (рис.10,3и). Единичны экземпляры округлой формы (рис.10,3к). Все эти бусы изготовлены из тонкой стеклянной трубочки, на которую нанесен слой позолоты и сверху - еще один слой прозрачного стекла. В отдельных случаях удалось проследить, что верхний слой наносился способом навивки.

3. В наборе имеются также довольно крупные округло-уплощенные бусы, изготовленные навивкой из непрозрачного стекла белого и светло-голубого цветов (рис.10,3б).

4. Бисер представлен экземплярами: а) цилиндрической формы из прозрачного и полупрозрачного стекла (рис.10,3л); б) цилиндрической формы из непрозрачного белого, голубого и светло-зеленого стекла; в) бочковидной поперечно-сжатой формы из непрозрачного синего и белого стекла; г) округлой поперечно-сжатой формы из непрозрачного голубого стекла (рис.10,3м).

По наблюдениям Е.М.Алексеевой, бочковидно-бугристые бусы из египетского фаянса появляются не ранее III в. до н.э. и

существуют на протяжении эллинистического и раннеримского времени; максимальное их распространение приходится на I в. н.э. (26, с.35, табл.5,46). Бусы с внутренней позолотой также появляются только с III в. до н.э. (27, с.28). Таким образом, нижняя граница даты погребения I приходится на время не ранее III в. до н.э. Верхний рубеж периода, внутри которого можно разместить типы бус из погребения I, выглядит более расплывчатым. Большинство форм бус относится к числу простых, которые существовали в эллинистическое время и продолжали употребляться в римское. Следует обратить внимание на то, что в наборе практически отсутствуют бусины с внутренней позолотой, имеющие четко выраженную продольную структуру и закраину вокруг отверстий, то есть нарезанные из тянутых трубочек и характерные для римского времени. Лишь две из них имеют эти признаки. Среди бус с внутренней позолотой преобладают экземпляры индивидуальные, изготовленные навивкой. Эти детали более присущи бусам эллинистического времени, III - I вв. до н.э., чем римского. По-видимому, этим временем и следует датировать погребение. Однако наличие в ожерелье двух бусин с внутренней позолотой и слабо выраженными закраинами вокруг отверстий - характерными признаками бус римского времени - делает более предпочтительной датировку погребения концом указанного периода (III-I вв. до н.э.). Об этом говорит, видимо, и наличие в наборе нескольких экземпляров бус (бисера) цилиндрической формы из прозрачного синего стекла, время бытования которых определяется I в. до н.э. - I в. н.э. (27, с.67).

В заключение следует отметить, что на протяжении 1974-87 гг. в степной части Самарского Заволжья производились сравнительно небольшие по своим масштабам раскопки. Поэтому число савроматских и сарматских памятников, выявленных на этой территории, оказалось невелико.

Помимо публикуемых в данной статье комплексов, савроматские погребения были обнаружены в могильниках у сел Андреевка (к.2,п.2) Богатовского района, Неприк (к.4,п.3) Борского района, Утевка (IV могильник, к.1,п.8) Нефтегорского района (28,с.117-119).

Материалы из савроматских комплексов немногочисленны, но достаточно выразительны и говорят о разнонаправленных связях кочевых скотоводов, занимавших степи Среднего Поволжья.

О наличии связей с западным, скифским миром свидетельствует зеркало "ольвийского" типа (рис. 2, 2), обнаруженное в кургане у с. Спасское. Подобные зеркала получили название

“ольвийских” в связи с тем, что наибольшее их число встречено в некрополе г. Ольвия (29, с. 100). По одной версии их “поставщиками” являлись скифы (30, с. 23-25), по другой, более распространенной, они производились в мастерских Ольвии (31, с. 119, 123). находка из кургана у с. Спасское не является единственной на территории Самарской области. Еще одно зеркало “ольвийского” типа с ручкой, украшенной фигуркой стоящего кошачьего хищника, найдено в погребении 2 кургана 2 Андреевского могильника (28, с. 120, рис. 10). В этом же погребении обнаружена золотая нашивная бляшка с изображением горного козла (28, с. 120, рис. 1). Изображение по своей стилистике и композиционному решению аналогично ряду образцов звериного стиля из раннескифских памятников Северного Причерноморья (32, рис. 8, 3, 4; 33, с. 109, рис. 2, 1; 34, с. 17, рис. 5, 5) и может также являться свидетельством существования каких-то взаимоотношений с западным скифским миром.

Вернемся вновь к сосуду (рис. 3, 1) из кургана 9 Новопавловского могильника. Нами уже отмечалось, что сакские истоки подобной формы горшков в памятниках Самаро-Уральского региона представляются наиболее вероятными. Поэтому можно предположить существование связей у кочевников, занимавших степи Самарского Заволжья, с восточным, сакским культурным ареалом.

Добавим, что восточная культурная ориентация этой группы скотоводов прослеживается благодаря некоторым другим материалам. В частности, многие савроматские акинаки, случайно найденные в Самарской области, по деталям своего оформления близки оружию из восточных районов Евразии (35, с. 78-79, 83 - 84, 87 - 88, 91).

Археологическое изучение степных районов Самарской области позволило выявить двадцать пять раннесарматских погребений. Эти захоронения обнаружены при раскопках могильников Утевка I (к. 2, п. 2), Утевка II (к. 3, п. 2), Утевка III (к. 1, п. 1), Утевка IV (к. 1, п. 1, 2, 10) в Нефтегорском районе, Новопавловка (к. 8, п. 3; к. 10, п. 1, 2), Кировского I (к. 9, п. 20) и Андросовского II (к. 2, п. 2) в Красноармейском районе, Тамбовка II (к. 2, п. 6) в Большеглушицком районе, Нижнеозерецкое V (к. 2, п. 1-4) в Приволжском районе, Красносамарского I (к. 1, п. 1) в Кинельском районе, Виловатовского I (к. 1, п. 1, 2, 4, 5; к. 4, п. 5; к. 17, п. 3, 4) в Богатовском районе и Красные пески (к. 1, п. 2) в Похвистневском районе. Многие материалы, полученные при исследовании этих памятников, к настоящему времени опубликованы (2, с. 174-178; 4, с. 121-136).

Более половины известных сейчас прохоровских памятников расположены в бассейне р.Самары. Остальные находятся в долинах Волги, Большого Иргиза, Чагры, а также на водоразделе Чагры и Чапаевки. В Самарской области пока не открыты прохоровские могильники со значительным числом курганов, свидетельствующие о стабильном и долговременном пребывании населения на определенной территории. Большинство прохоровских памятников - это курганы в составе могильников более ранних эпох и отдельные погребения, впущенные в курганы предшествующего времени.

Территория Самарской области находилась вне пределов первоначального района формирования прохоровской культуры. Однако памятники этой культуры появились в Самарском Заволжье очень рано, по крайней мере, на рубежа V-IV вв. до н.э. или в самом начале IV в. до н.э. При этом раннепрохоровские погребальные комплексы имеют ярко выраженный приуральский облик. В настоящее время известно восемь таких памятников. Среди них два кургана у пос.Красные пески (рис.6), погребение 20 в кургане 9 Кировского могильника (рис.4), погребение 1 в кургане 1 Красносамарского I могильника (рис.7), погребения 1 и 2 в кургане 10 могильника Новопавловка (рис. 5), погребение 2 в кургане 2 Утевского I и погребение 2 в кургане 3 Утевского II могильника (2, с.174-178). Наиболее ранним является, видимо, погребение 20 в кургане 9 Кировского I могильника, которое по сочетанию признаков прохоровской и савроматской культуры является комплексом "переходного" типа и может быть датировано рубежом V-IV вв. до н.э. или ранним IV в. до н.э. Пять из восьми раннепрохоровских погребений расположены в бассейне р.Самары. Можно предположить, что именно долина р.Самары с притоками связывала заволжские степи с приуральскими и была основным коридором, по которому носители прохоровской культуры проникли в Среднее Поволжье.

Раннесарматские погребения Среднего Поволжья, датированные временем в пределах III-II вв. до н.э. или III-I вв. до н.э., по своему облику, составу инвентаря и типам содержавшихся в них вещей не отличаются от одновременных им раннесарматских комплексов Приуралья, Поволжья и Подонья.

Литература

1. Матвеева Г.И., Скарбовенко В.А. Курганный могильник у с.Гвардейцы// Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976.

2. Скарбовенко В.А. Сарматские погребения у с.Утевка//

Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976.

3. Васильев И.Б., Скарбовенко В.А. Позднесарматские погребения могильника у с. Андреевка в Заволжье// Приуралье в эпоху бронзы и раннего железа. Уфа, 1982.

4. Мышкин В.Н. Сарматские погребения Виловатовского курганного могильника в Куйбышевской области// Проблемы хронологии сарматской культуры. Изд-во Саратовского ун-та, 1992.

5. Каменецкий И.С. Код для описания погребального обряда// Археологические открытия на новостройках. М., 1986.

6. Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов// МИА, 1961, N101.

7. Мелюкова А.И. Вооружение скифов САИ, 1964. Вып.Д1-4.

8. Мошкова М.Г. Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья// Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири савроматского времени. МИА, 1972. N153.

9. Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII-V вв. до н.э.// Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. 1973. Вып. VIII 10. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М-Л. Изд-во АН СССР, 1953.

11. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М-Л. Изд-во АН СССР, 1960.

12. Сорокин С.С. Цепочка курганов времени ранних кочевников на правом берегу Кок-Су (Южный Алтай)// АСГЭ. 1974. Вып. 16.

13. Грач А.Д. Кочевники в центре Азии. М., 1980.

14. Граков Б.Н. Чи мала Ольвия торговельні зносини з Поволжям і Приураллям в архаїчну та класичну епохи// Археологія. 1974. Вып. 1.

15. Капошина С.И. О скифских элементах в культуре Ольвии// Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. МИА. 1956, N50.

16. Ильинская В.Н., Тереножкин А.И. Скифия VIII-IV вв. до н.э. Киев: Наукова думка, 1983.

17. Кузнецова Т.М. Зеркала из скифских памятников VI-III вв. до н.э. (классификация и хронологическое распределение)// СА. 1978. N1.

18. Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М., 1983.

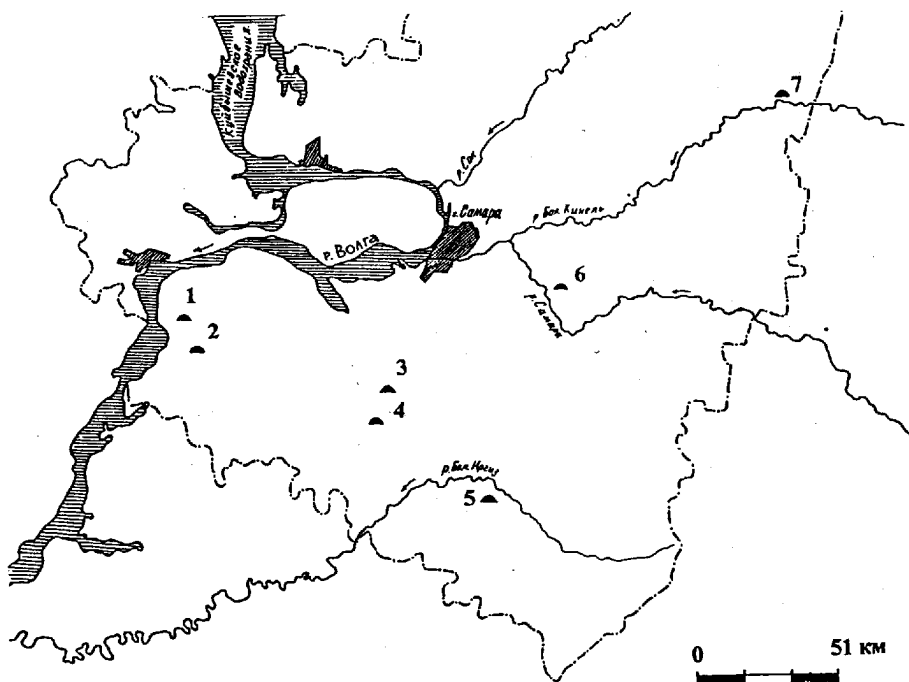
19. Смирнов К.Ф. Раннесарматский курган под Новоорском Оренбургской области // Степи Евразии в скифо - сарматское время. М, 1985.

20. Смирнов К.Ф. Орские курганы ранних кочевников// Исследования по археологии Южного Урала. Уфа, 1977.

21. Сорокин В.С. Археологические памятники северо-запад-

- ной части Актюбинской области// КСИА. 1958. Вып.71.
22. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М., 1975.
23. Исмагилов Р.Б. Кинжалы позднеавроматского времени из Башкирии// СА. 1978. N4.
24. Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры// САИ. 1963. Вып.Д1-10.
25. Мандельштам А.М. К характеристике памятников ранних кочевников Закаспия// КСИА. 1976. Вып.147.
26. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья// САИ. 1975. Вып.Г1-12.
27. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья// САИ. 1978. Вып.Г1-12.
28. Васильев И.Б., Матвеева Г.И. У истоков истории Самарского Поволжья. Куйбышев, 1986.
29. Кузнецова Т.М. Торговые или священные пути греков?// Проблемы скифо-сарматской археологии. М., 1990.
30. Скуднова В.М. Скифские зеркала в архаическом некрополе Ольвии// ТГЭ. 1962. Т.VII.
31. Скржинская М.В. Зеркала архаического периода из Ольвии и Березани// Античная культура Северного Причерноморья. Киев, 1984.
32. Ильинская В.А. Некоторые мотивы раннескифского звериного стиля// СА, 1965. N1.
33. Мелюкова А.И. К вопросу о взаимосвязях скифского и фракийского искусства// Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976.
34. Мурзин В. Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья// Киев: Наукова думка, 1984.
35. Исмагилов Р. Б., Скарбовенко В.А. Новые находки авроматского оружия в междуречье Волги и Урала // Средневольтская археологическая экспедиция. Куйбышев, 1977.
1. В сводку памятников включен один погребальный комплекс, исследованный самарскими археологами в Западном Оренбуржье.

Рис. 1. Савроматские и раннесарматские памятники Самарского Заволжья: 1 – Спасское, “у кашпирского поворота”, 2 – Нижнеозерецкий Y, 3 – Новопавловский, 4 – Кировский I, 5 – Тамбовский, 6 – Красносамарский I, 7 – Красные Пески.

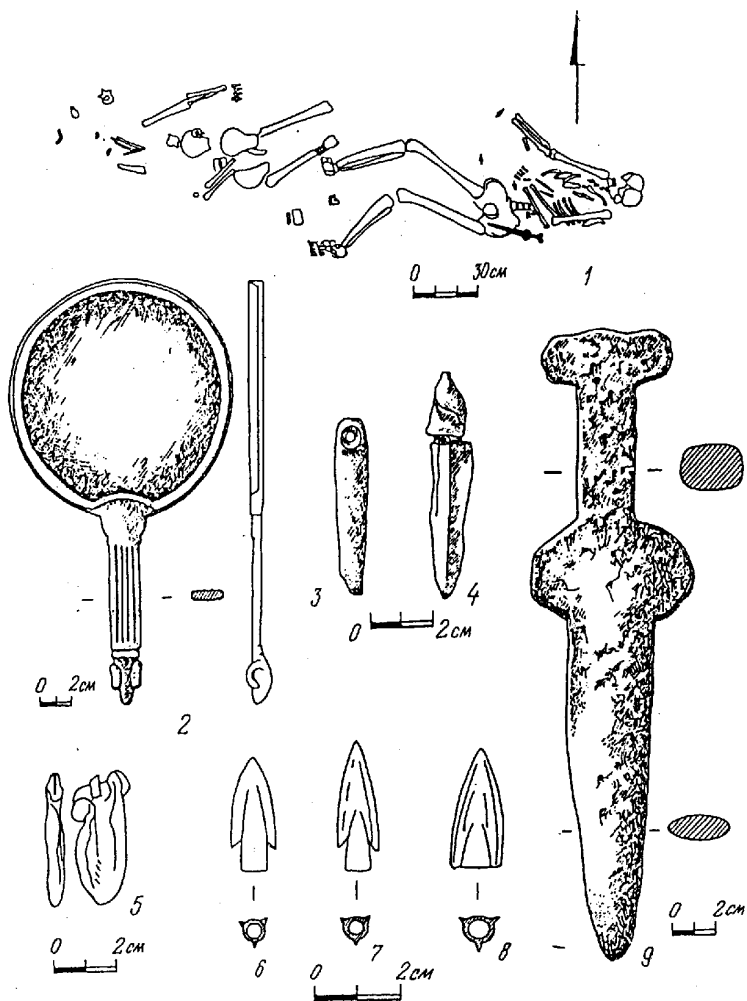

Рис. 2. Савроматские памятники: 1, 3, 4, 6-9 - Бурдыгинский могильник, кург. 8, погр. 2 (1 - план погребения, 3 - каменный оселок, 4 - железное шило, 6 - 8 - бронзовые наконечники стрел, 9 - железный акинак); 2, 5 - находки из кургана "у кашпирского поворота", с. Спасское (1 - бронзовое зеркало, 5 - кожаный мешочек).

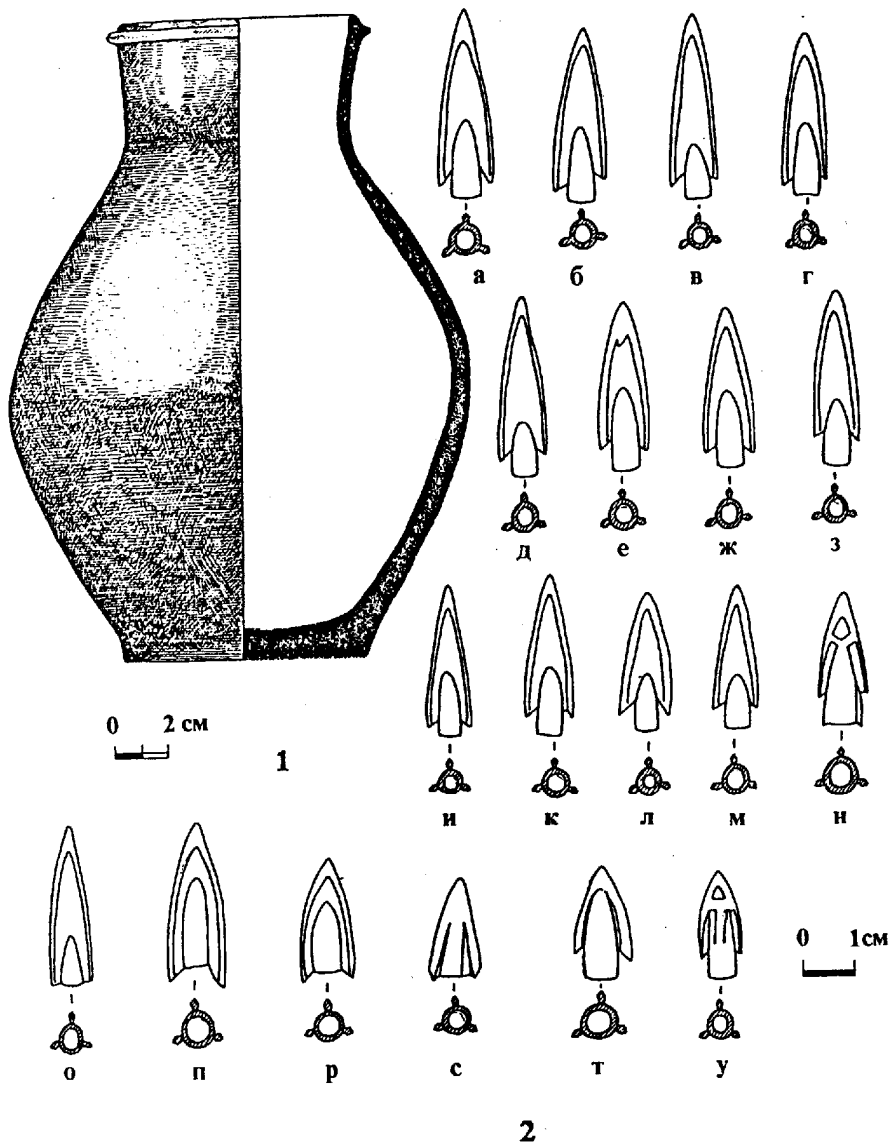
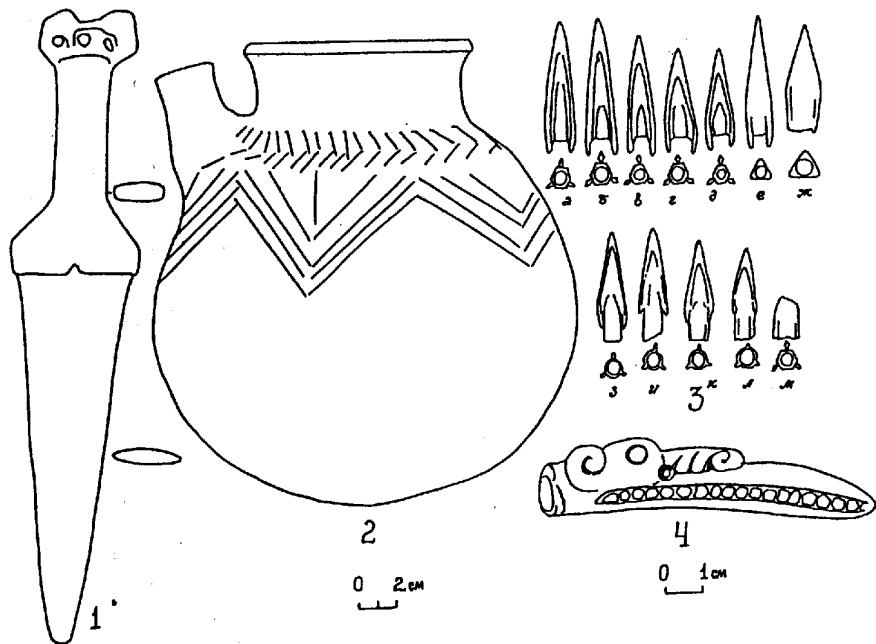

Рис. 3. Вещи из кургана 9 Новопапавловского могильника:
1 - глиняный сосуд, 2 - бронзовые наконечники стрел.

Рис. 4. Находки из погребения 20 кургана 9 Кировского I могильника: 1 -акинак, 2 -сосуд, 3 -наконечники стрел, 4 -подвеска (1-железо, 2 -глина, 3 -бронза, 4 -кость).

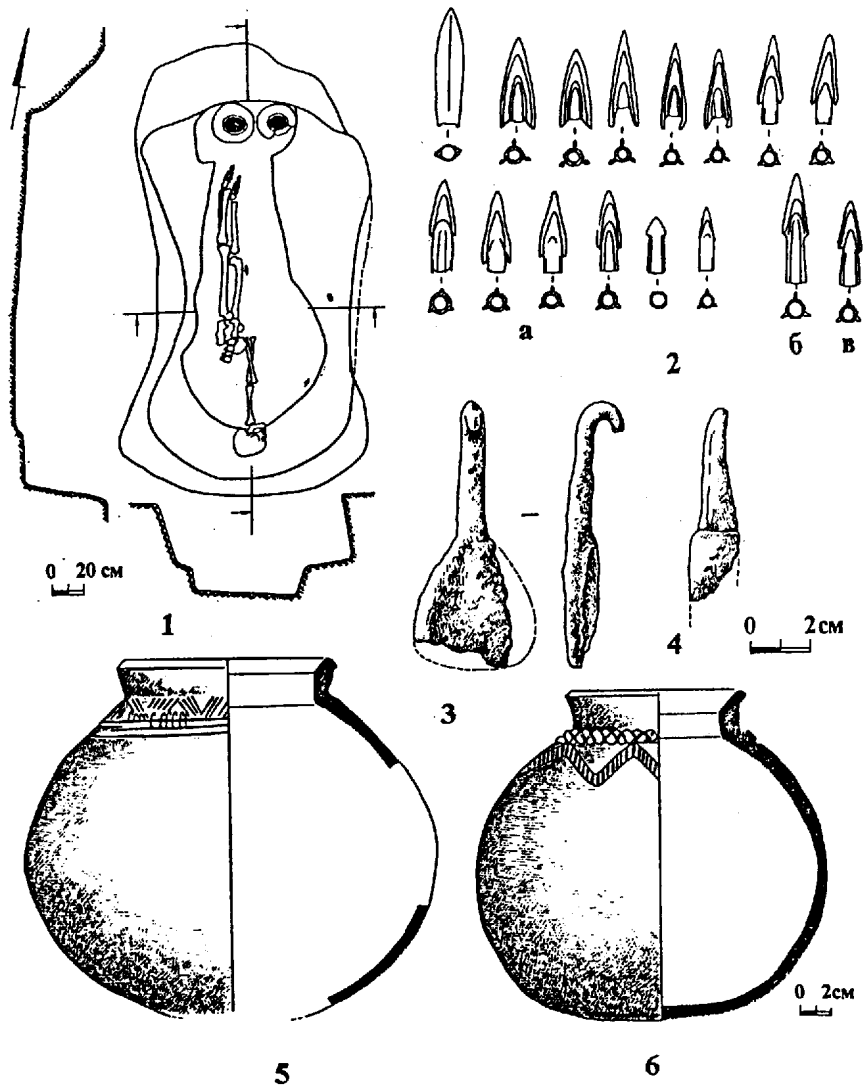

Рис. 5. Новопавловский могильник, курган 10, погребение 1: 1- план погребения, 2- наконечники стрел, 3- колчаный крючок, 4- нож, 5-6 - сосуды (2- бронза, 3-4 - железо, 5-6 - глина).

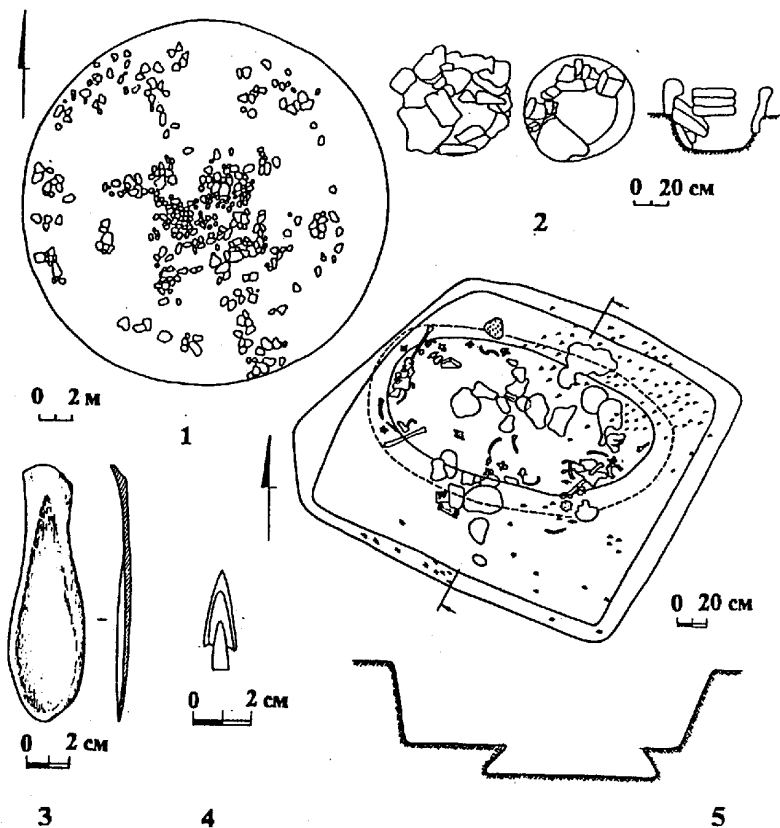

Рис. 6. Могильник Красные Пески, курган 1: 1- каменная обкладка насыпи, 2- планы и разрез подкурганного сооружения, 3- костяная ложечка, 4 - бронзовый наконечник стрелы, 5- план погребения.

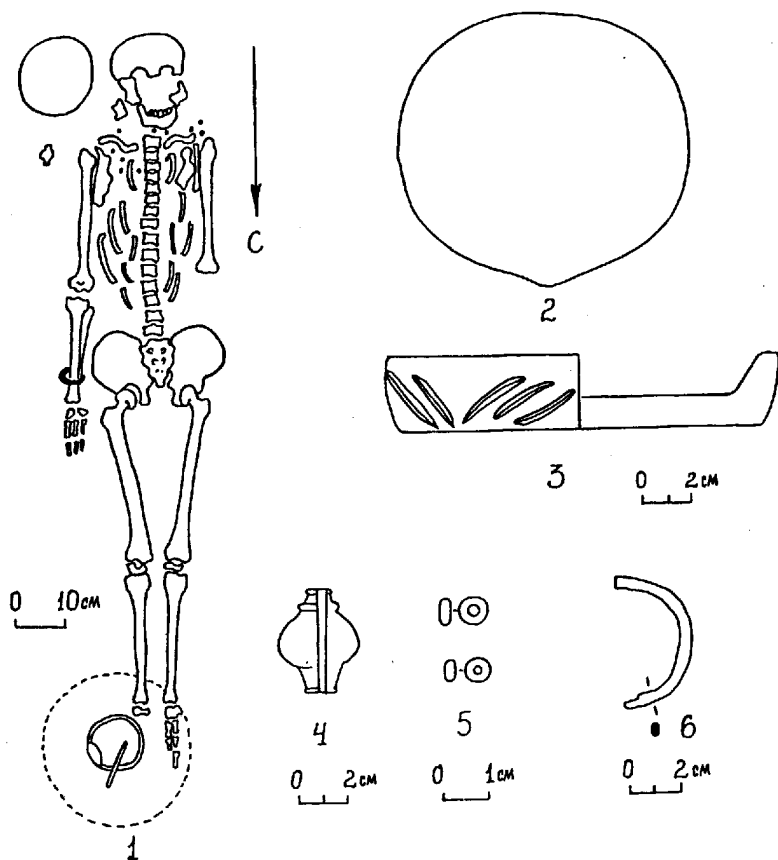

Рис. 7. Красносамарский I могильник, кург. 1, погр. 1: 1- план погребения, 2- зеркало, 3- алтарь, 4- пряслице, 5- бусы, 6- браслет (2-бронза, 3- камень, 4- глина, 5- стекло, 6- железо).

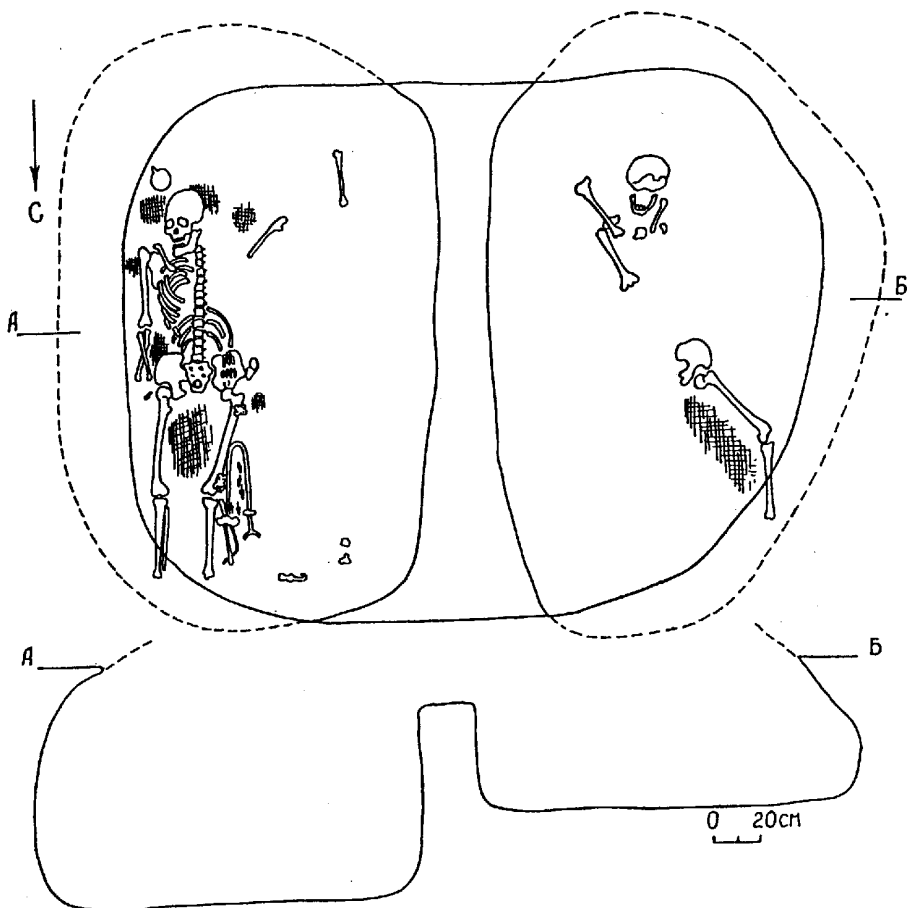

Рис. 8. Тамбовский могильник. Курган 2. План погребения 6.

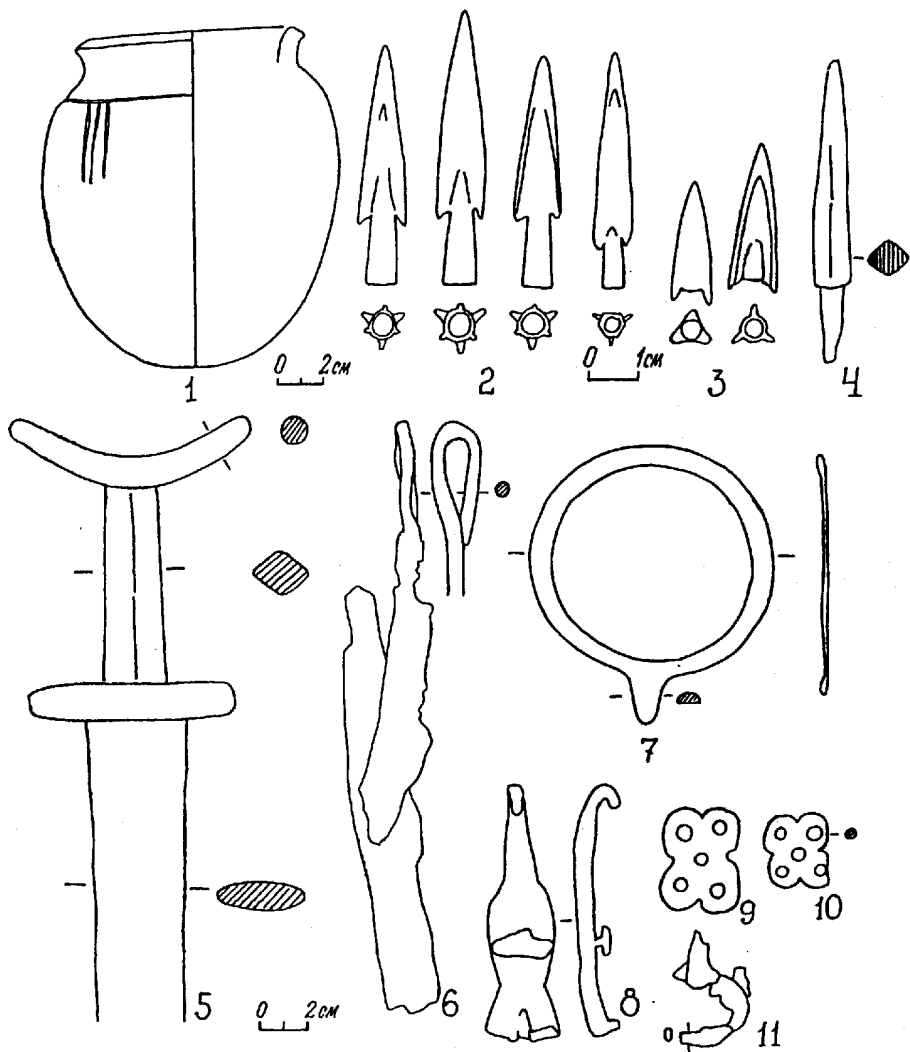

Рис. 9. Тамбовский могильник. Курган 2. Вещи из погребения 6: 1-сосуд, 2-4 - наконечники стрел, 5- меч, 6- ножи, 7- зеркало, 8- колчанный крючок, 9-10 - портупейные обоймы, 11 - пряжка (1- глина, 2, 4-6, 8-11 - железо, 3, 7- бронза).

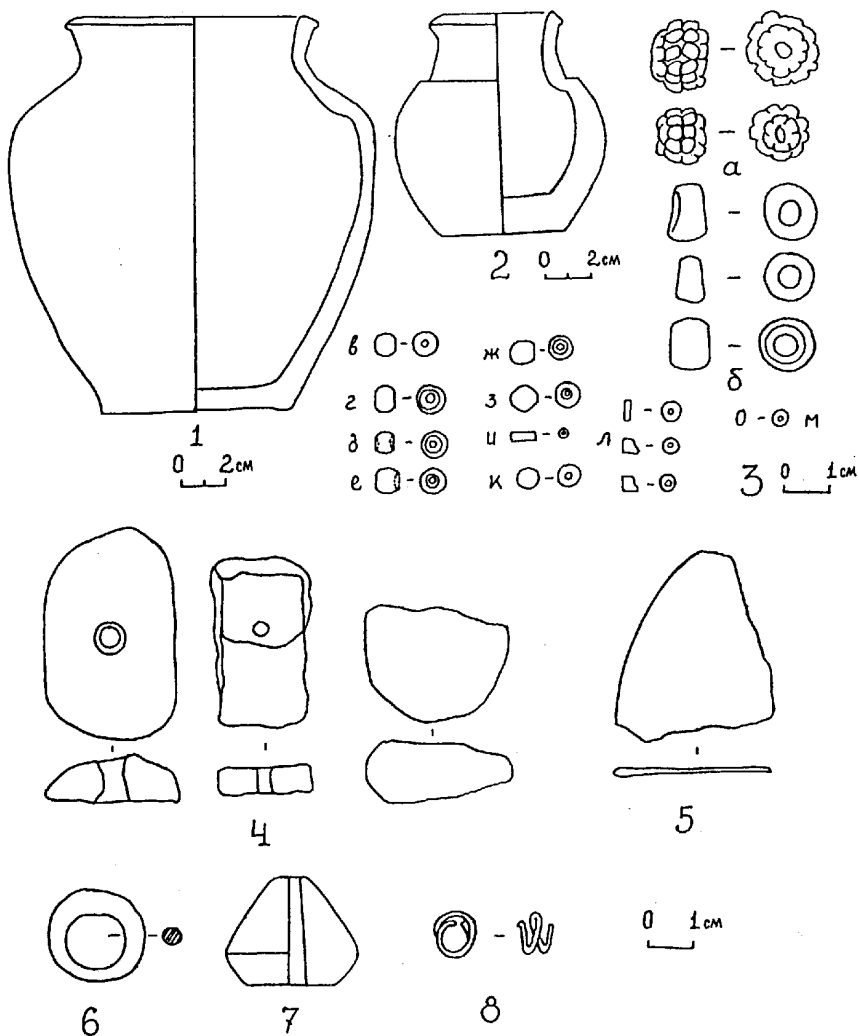

Рис. 10. Нижнеозерецкий Y могильник. Курган 2: 1-6 - погр. 1 (1-2 - глиняные сосуды, 3- стеклянные бусы, 4- молоточковидные предметы из талька и глины, 5- фрагмент бронзового зеркала, 6- железное кольцо); 7- глиняное пряслице из погр. 3; 8- бронзовое височное кольцо из погр. 2.